

ГЛАВА 74. ТЫ УЖЕ НАСЫТИЛСЯ РЕВНОСТЬЮ?

Ее слова чуть не заставили Цзяна Шаокая упасть с кровати.

Эта малышка, Су Цзянань, обычно была такой умной. Но с чего бы ей превращаться в дурочку, когда дело касается сердечных дел?

Лу Боян проделал с ней весь этот путь сюда, неужели она действительно думает, что Лу Боян оставит ее одну в палате с приятелем?

Слишком молодая, слишком простая!

У Су Цзянань даже хватило наглости попросить Лу Бояна уйти? «Фак, - подумал Цзян Шаокай: - В таком случае, я должен быть готов потерять привилегию пребывания в этой прекрасно оборудованной роскошной больничной палате, где есть кондиционер и беспроводной доступ в интернет».

«Гм! - в интересах сохранения своей роскошной палаты Цзян Шаокай решил произнести речь: - Убирайся из моего помещения! Цзянань, мы можем обсудить вопросы, связанные с работой, когда я вернусь с больничного. Кроме того, дело оставалось нераскрытым в течение стольких лет. Мы же не можем разобраться с ним за несколько часов. У меня сегодня куча осмотров, врачи выстроятся ко мне в очередь. Ты действительно должна дать мне передышку».

Так совпало, что дверь открылась и вошла молодая женщина в форме медсестры: «Мистер Цзян, вы должны...»

«Мне пора на обследование, не так ли? - прервал медсестру Цзян Шаокай: - Очень хорошо. Давайте отправимся прямо сейчас».

Любая медсестра, работающая в этой престижной больнице, должна иметь не только профессиональную квалификацию. Их расторопность была поразительной. С невозмутимым лицом медсестра подошла и помогла Цзяну Шаокаю подняться: «Доктор Лю ждет вас. Если вы пройдете обследование благополучно на этот раз, вас выпишут...»

Голоса Цзяна Шаокая и медсестры доносились все глуше и глуше. Су Цзянань прикинула, что Цзян Шаокай еще долго не вернется, поэтому встала и сказала Лу Бояну: «Тогда давай отправимся домой».

Как только слова слетели с ее губ, она заметила мрачное выражение на лице Лу Бояна. Он резко повернулся и вышел из палаты. Его шаги были широкими и решительными. Он оставил ее в комнате, даже не оглянувшись.

Раньше он хватал ее за руку и вёл за собой.

Су Цзянань сжала левую руку в кулак. В глубине души она почувствовала легкое и необъяснимое разочарование. Она вышла вслед за Лу Бояном и обнаружила, что он уже в лифте. Двери медленно закрывались.

«Подожди меня!»

Она бежала по коридору, как будто это был спринт на стометровку. Щель между двумя дверями становилась все меньше и меньше, но Лу Боян, казалось, вовсе не собирался ждать ее.

Его высокая и сильная фигура медленно исчезла из ее поля зрения.

«Что все это значит?» - подумала она.

Су Цзянань остановилась в трех-четырех метрах от лифта. Она посмотрела на двери лифта, которые теперь были полностью закрыты. Внезапно она почувствовала раздражение.

Как раз в тот момент, когда она подумала, что Лу Боян действительно бросил ее, двери лифта открылись. Рука Лу Бояна нажимала на кнопку. «Залезай!» - приказал он.

Она медленно вошла в лифт. Лу Боян отпустил кнопку, и лифт начал медленно опускаться.

Ни один из них не произнес ни слова. Молчание продолжалось даже после того, как они вышли из лифта. Лу Боян шел впереди широкими шагами. Сначала Су Цзянань бежала трусцой, чтобы не отставать от него. Но в конце концов она запыхалась и демонстративно решила идти в своем собственном темпе. Вскоре между ними образовалась значительная дистанция.

Когда Лу Боян открыл пассажирскую дверь, он понял, что Су Цзянань отстала по меньшей мере на десять метров. Она шла медленно, глядя в сторону. Она отказывалась смотреть на него.

«Быстрее», - приказал он, нахмурившись.

Когда он говорил таким тоном, Су Цзянань почему-то становилась исключительно послушной. Она ускорила шаг и скользнула на пассажирское сиденье. Она захлопнула дверь с большей силой, чем требовалось.

Лу Боян молча завел мотор. Вскоре ONE77 мчался к их вилле.

Свет из бокового окна трансформировался в пучок быстро движущихся прямых линий, которые пролетали мимо окна в обратном направлении. От взгляда в окно у Су Цзянань закружилась голова. Она закрыла глаза и свернулась калачиком в углу, чтобы отдохнуть. Через некоторое время она почувствовала, что машина постепенно замедляет ход.

Она полагала, что Лу Боян специально не торопиться.

Бесит!

Вернувшись домой, Лу Боян вышел из машины раньше Су Цзянань. Су Цзянань поспешила за ним. «Остановись прямо здесь!» - закричала она.

Она подбежала и встала перед ним, преграждая путь. Она посмотрела ему прямо в глаза: «Ты сердисься?»

Лу Боян отвел взгляд: «Нет».

Он попытался обойти Су Цзянань, чтобы идти дальше, но Су Цзянань широко раскинула руки, снова преграждая ему путь: «Тогда почему ты со мной не разговариваешь?»

Последние три месяца они жили вместе. Даже если она еще не до конца поняла его, то по его нынешнему поведению она, по крайней мере, видела, что он несчастлив.

Губы Лу Бояна изогнулись вверх. Она не могла сказать, была ли его улыбка искренней или

насмешливой. «Разве ты не попросила меня уйти, потому что тебе нужно обсудить нечто очень важное с Цзяном Шаокаем? Что, у тебя появилось время поговорить со мной?»

Су Цзянань колебалась. Лу Боян воспользовался возможностью обойти ее и направился в дом.

На мгновение Су Цзянань задумалась, прокручивая в голове события дня. После многократного подтверждения она наконец пришла к выводу.

Улыбаясь, она побежала за Лу Бояном и поднялась на второй этаж.

Он уже собирался закрыть дверь в свою спальню, когда она догнала его. Су Цзянань поспешно просунула руку в щель закрывающейся двери, чтобы заблокировать его попытку полностью закрыться. У Лу Бояна не хватило духу захлопнуть дверь перед ее носом. Вместо этого он холодно посмотрел на нее: «Какие-то проблемы?»

Су Цзянань указала на него. «У тебя проблема!» - сказала она с серьезным лицом.

Это заставило Лу Бояна рассмеяться: «Тогда просвети меня. В чем моя проблема?»

Су Цзянань посмотрела ему в глаза. «Ты ревнуешь», - сказала она как ни в чем не бывало.

Лу Боян прищурил свои прекрасные глаза, которые стали на несколько тонов мрачнее. Су Цзянань почувствовала себя немного напуганной, но она держалась твердо и отказывалась отступать: «У меня было несколько вопросов по работе, которые я планировала обсудить с Цзяном Шаокаем. Я попросила тебя уйти, потому что... потому что я беспокоилась, что ты можешь быть занят. Разве ты не рассердишься еще больше, если останешься и будешь вынужден наблюдать за моим разговором с Цзяном Шаокаем?»

Лу Боян ухмыльнулся: «Нет, я не буду сердиться. Я просто вышвырну Цзяна Шаокая из этой проклятой палаты!»

Холодок пробежал по спине Су Цзянань, и она отвела плечи назад: «Во всяком случае, ничего не происходит между мной и Цзяном Шаокаем, и я бы не вышла за тебя замуж, если бы мы с ним встречались».

Мрачное выражение, которое до этого медленно рассеивалось, мгновенно вернулось на лицо Лу Бояна.

Дверь с грохотом захлопнулась. Испуганная Су Цзянань подпрыгнула, когда Лу Боян исчез за дверью.

«Чудак! - недовольно пробормотала Су Цзянань: - Мне не следовало утруждать себя объяснениями».

Она повернулась и направилась в свою комнату. Но после некоторого раздумья она передумала и вместо этого спустилась вниз. «Юная госпожа, - сказал дядя Суй, - обед готов».

«Почему бы вам, ребята, не насладиться тем, что было приготовлено, - сказала Су Цзянань, закатывая рукава: - Сегодня для себя и Лу Бояна я приготовлю обед сама. Да, кстати, дядя Суй. Лу Боян, он... что он любит есть?»

Дядя Суй улыбнулся: «Молодой хозяин терпеть не может сельдерей и петрушку. Кроме этого, у него нет особых предпочтений».

«Спасибо».

Су Цзянань проскользнула на кухню. Вскоре она приготовила несколько блюд на скорую руку. Теперь не хватало только самого Лу Бояна.

«Молодой хозяин, наверное, спит, - сказал дядя Сюй: - Юная госпожа, почему бы вам не разбудить его? Обычно мы не осмеливаемся его беспокоить, но если он не спустится в ближайшее время, то пропустит обед».

Лу Боян казался довольно пугающим, когда был расстроен. Но сегодня он уже не раз запугивал Су Цзянань, поэтому она решила, что всего произошедшего поздно бояться. Она кивнула и побежала наверх.

Его дверь оставалась плотно закрытой. Су Цзянань постучала дважды: «Лу Боян».

«...» - ответа не последовало.

Она постучала еще дважды: «Лу Боян?»

Она постучала еще несколько раз, но Лу Боян не ответил ни разу. Внезапно Су Цзянань вспомнила, что у Лу Бояна были проблемы с желудком.

«Он не успел пообедать вовремя. Может быть, у него опять проблемы с желудком?» - подумала она.

Одна только мысль о бледном и болезненном взгляде Лу Бояна повергла Су Цзянань в панику. Она пошла к дяде Сюю и взяла запасной ключ, которым и отперла дверь в комнату. Открыв дверь, она обнаружила, что он действительно лежит на кровати.

«Лу Боян!»

Она бросилась к нему. Хотя Лу Боян прикрыл лоб длинным предплечьем, его поза не могла полностью скрыть, как он хмуриться.

«Лу Боян, тебе нехорошо? - спросила она, встряхивая его: - Где болит? Это твой желудок?»

Складка на лбу Лу Бояна стала еще глубже. Су Цзянань подумала, что угадала правильно, и это взволновало ее еще больше. Когда она упомянула что-то о том, чтобы отправить его в больницу, рука Лу Бояна внезапно взметнулась вверх и схватила ее за шкуру. Он потащил её на кровать.

Закончилось тем, что она сперва была вынуждена встать на колени на краю кровати, а затем всем телом растянулась поперек Лу Бояна. Она почти слышала биение его сердца.

«Заткнись! - сказал он раздраженно: - Ты слишком шумишь».

Су Цзянань вернулась к своему предыдущему вопросу: «Тебе нехорошо?»

Лу Боян открыл глаза и заметил, что глаза маленького монстра затуманились от беспокойства. Ее сверкающие глаза смотрели на него в панике. Он вздохнул: «Я в порядке. Я просто вздремнул».

Су Цзянань побледнела: «Значит, это я тебя разбудила?»

«Кто же еще, если не ты?»

Чувствуя себя неловко, Су Цзянань убрала руку Лу Бояна со своей шеи: «Ну, сделаем вид, что я никогда не заходила...»

Она попыталась уйти.

Позволить ей уйти было последним, о чем думал Лу Боян. Одним движением он подтащил ее назад: «Зачем ты меня звала?»

«Обедать, - сказала Су Цзянань: - Я приготовила жареную острую курицу и рыбу на пару. Ты хочешь встать и поесть?»

На мгновение Лу Боян окинула Су Цзянань оценивающим взглядом, пытаясь решить, было ли это сердечное проявление ее способом извиниться. Су Цзянань, с другой стороны, подумала, что он колеблется. Она поджала губы: «Если ты не хочешь, тогда ладно. Я спущусь вниз и поем. А, ну да. Теперь я понимаю, почему ты не голоден. Ты, наверное, сыт после того, как пережевывал тут всю эту ревность».

Как и следовало ожидать, глаза Лу Бояна мгновенно потемнели. Глубоко внутри Су Цзянань пришла в полную боевую готовность. Прежде чем она успела сбежать, Лу Боян затащил ее на кровать и полностью накрыл своим телом.

Ее глаза расширились, и она начала сопротивляться: «Лу Боян, отпусти меня!»

Ее ладони несколько раз ударили по его широким плечам, но было очевидно, что он не смутился.

«Только что ты отказалась, потому что мы были в больнице. Теперь, когда мы дома, почему я должен тебя отпускать?»

Су Цзянань снова попыталась вырваться: «Нет, мы не можем. Мы...»

Лу Боян знал, что она скажет дальше. Что еще это может быть, кроме как пламенная речь о том, что они не настоящие муж и жена. Он, кажется, начинает стареть. Он не в настроении снова слушать подобные разговоры.

Заткнуть ей рот было бы самым разумным шагом.

Его поцелуй стал еще более страстным, чем тот, что был в больнице. Ее рот приоткрылся в тот момент, когда их губы соприкоснулись. Его язык обвился вокруг ее языка. Су Цзянань знала, что бороться бесполезно, поэтому она собралась с духом и была готова укусить его. Но прежде чем она успела продолжить, раздался его леденящий душу голос: «Попробуй укусить меня, если посмеешь!»

Су Цзянань встретила его опасный взгляд и, помолчав, решила не кусать его. «Озабоченный!» - сердито упрекнула она.

Лу Боян ухмыльнулся: «Это твоя вина».

Он не стал дожидаться, пока Су Цзянань полностью поймет смысл его слов. Он снова завладел ее губами и принялся сосать, сколько душе угодно.

Горячий, страстный поцелуй был подобен приливной волне, затягивающей Су Цзянань. Ее

сопротивление и борьба были так же бесплодны и тщетны, как удары по массивному хлопковому матрасу, но она ожидала, что это хотя бы будет больно. Он ответил на ее сопротивление движениями, которые были еще более собственническими.

Лу Боян отпустил губы Су Цзянань, когда она совсем запыхалась, но его тело продолжало давить на нее сверху.

«Я действительно ревновал. Да, мой желудок был переполнен ревностью, - казалось, он улыбается, но она не была в этом уверена: - Надеюсь, ты больше не собираешься кормить меня ревностью».

Раздраженная Су Цзянань спросила: «И чем же я должна тебя кормить?»

«Собой, конечно».

<http://tl.rulate.ru/book/18987/743101>